

Иванов А. А. Неизвестные страницы биографии Н. Е. Маркова: по материалам Бахметьевского архива / А. А. Иванов, С. В. Машкевич, А. С. Пученков // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 30–43.

УДК 92Марков(47)+94(47).08.929

Неизвестные страницы биографии Н. Е. Маркова: по материалам Бахметьевского архива

А. А. Иванов, С. В. Машкевич, А. С. Пученков

Рассматриваются неизвестные страницы биографии видного правого политика, депутата Государственной думы III–IV созывов Н. Е. Маркова (1866–1945). Публикация подготовлена на основе имеющих историческую ценность материалов архива – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA). Актуальность исследования определяется тем, что составление биографии Маркова затруднено отсутствием достоверных сведений об отдельных периодах его жизни, то есть немалым количеством лакун, работа по заполнению которых начата авторами статьи. Выборочно приводятся сведения из биографии Н. Е. Маркова, которая представляет собой пятнадцатистраничный рукописный текст, написанный по правилам дореволюционной орфографии. В нем сообщается о происхождении, детстве, периоде обучения, местах службы, судьбах членов семьи Маркова. Предметом внимания становятся также факты проектирования им Конотопского Собора, позднее – его вступления в ряды черносотенного Союза русского народа и превращения в регионального, а затем и всероссийского политического лидера. Основанная на впервые вводимых в научный оборот архивных источниках, статья существенно дополняет имеющиеся в исторической науке представления о личной жизни, общественной и политической деятельности и взглядах Маркова.

Ключевые слова: Н. Е. Марков; Союз русского народа; Государственная дума; правые; русская эмиграция; Бахметьевский архив.

Биография вождя русского правого движения начала XX века, одного из самых известных депутатов Государственной думы III–IV созывов Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945) достаточно фрагментарна. При этом нельзя сказать, что историки не проявляют интереса к этому неординарному политику – о лидере крупнейшей монархической организации «Союз русского народа» написано уже немало научных [Ганелин, 1998; Богоявленский, 2001; Брачев, 2007; Иванов, 2009б; Иванов 2010], научно-популярных [Кабытова, 1994; Богоявленский и др., 2006; Смолин М., 2002] и энциклопедических [Иванов и др., 2008; Николаев, 2008; Ромов, 2009; Богоявленский и др., 2010; Омельянчук, 2011] статей, в которых довольно подробно излагаются его политические взгляды, освещается партийная и депутатская деятельность, основные вехи жизненного пути, имя его также встречается и на страницах многих монографий [Стрелков, 2000; Кирьянов, 2001; Дорошенко, 2004; Омельянчук, 2006; Репников, 2007; Степанов, 2013; Иванов, 2013]. Но целостной биографии Маркова, не считая справочных статей, пока не написано, что объясняется немалым количеством лакун, заполнение которых достоверными фактами является делом будущего. Однако благодаря ценным материалам из Бахметьевского архива российской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (США) часть «белых пятен» в биографии Н. Е. Маркова можно закрыть уже сегодня.

Документальную коллекцию открывает довольно подробная биография Н. Е. Маркова [BAR, P. 1–15], автором которой, вне всякого сомнения, является человек, близко его знавший – как сообщается в аннотации к документам, «очевидно, его племянник Сева». По мнению Р. Ш. Ганелина [Ганелин, 1998, с. 211], ранее обращавшегося к этому источнику (однако использовавшего его далеко не в полной мере), данный биографический очерк был составлен в кругу родственников Маркова. Это предположение вполне резонно, так как многие факты из личной жизни политика, которые приводятся в сохранившемся в архиве очерке, не могли быть известны за пределами семейного круга. А то, что их достоверность подтверждается другими источниками, не оставляет сомнений в очень хорошей информированности автора. Вполне допустимо, что часть сведений, например, о ранних годах жизни Н. Е. Маркова, была почерпнута автором из личных бе-

сед с героем биографии. Утверждение же П. Н. Базанова, что данный документ – мемуары самого Маркова [Базанов, 2008, с. 125], не выдерживает критики хотя бы потому, что указать в воспоминаниях дату своей смерти и последовавшую через девять лет после нее кончину жены политик никак не мог.

Биография Н. Е. Маркова представляет собой 15-страничный рукописный текст, написанный по правилам дореволюционной орфографии. Ценность этого архивного источника достаточно велика. Не являясь общедоступным и широко известным, он между тем заметно расширяет имеющиеся на сегодняшний день сведения о Н. Е. Маркове. Именно поэтому на приведенных в нем интересных фактах из биографии известного правого политика мы и остановимся в данной статье, оставив за ее рамками как другие документы из «коллекции Маркова», так и сюжеты, которые уже достаточно раскрыты в других публикациях, посвященных этому политическому деятелю.

Из биографии мы узнаем, что будущий лидер русских монархистов был вторым сыном некогда известного писателя Евгения Львовича Маркова (1835–1903) и Надежды Николаевны Дятловой, «которая прожила недолго, оставив кроме него старшего сына Льва, Ростислава и дочерей Елизавету и Екатерину» [BAR, P. 1]. Детей, в том числе и Николая, вырастила мачеха – Анна Ивановна Сидоренко (по первому браку Познанская). «Хорошо образованная по тогдашним временам, она сама всех подготовила в гимназии и институты, а когда пришло время, отвела Н. Е. [Маркова] в восьмую гимназию в Москве, во второй класс, когда ему было 10 лет», – отмечает биограф Маркова [BAR, P. 1]. Здесь же мы находим характеристику и описание внешности будущего политика: учился хорошо, но гимназию закончил без медали; «был мальчик как мальчик: смуглый, тощий и кудрявый», любил рисовать и «с мачехой воевал больше других» [BAR, P. 1].

Дальнейшие сведения историкам, в общем-то, известны: с 1884 по 1889 гг. Марков учился в Институте гражданских инженеров, жил в то время «одиноким, <...> обычной студенческой жизнью», «политикой не занимался и никаких неприятностей с полицией не имел»; став инженером, недолгое время служил на Юго-восточной железной дороге. А вот что заставило Н. Е. Маркова оставить инженерную

службу, мы узнаем лишь со страниц цитируемого документа. Как утверждает биограф, Марков «спроектировал и построил для одного подрядчика собор в Конотопе», за что получил очень хороший гонорар, позволивший ему оставить службу и начать «карьеру свободного архитектора в Москве» [BAR, P. 2]. Правда, после Конотопского собора больших удач на архитектурном поприще у Маркова уже не было – «их заменила нормальная карьера занятого московского архитектора – всякие дома и постройки, в общей сумме создающие доход на небогатую, но довольную жизнь, масштаб которой, установившийся за этот период, остался уже на всю жизнь» [BAR, P. 4].

К этому времени Н. Е. Марков уже был женат. В 1890 году он обвенчался со своей землячкой из Щигровского уезда Надеждой Владимировной Бобровской (1868–1954). «Женились они по-хорошему, до конца шли рука об руку без ссор и раздоров, – отмечает биограф. – И в довольстве домашней жизни, и в тяжелый парижский период. В семье все делалось, но вне ее Надежда Владимировна была чужим человеком, особенно в политике. Разумеется, того же правого направления, но для нее это было скорее привычкой, чем движущей силой» [BAR, P. 2].

В этом браке родилось пять дочерей – Надежда, Евгения, Татьяна, Лидия и Наталья. Судьбы их сложились по-разному. Старшая Надежда успела окончить Педагогический институт в Петрограде еще до Февральской революции, уехав работать сельской учительницей в Бессарабию, где и осталась. После революции, когда выяснилось, что она дочь «того самого Маркова», Надежду стали травить, выведя ее из психического равновесия, но «в тюрьме не держали» [BAR, P. 2–3]. Евгения училась на Бестужевских курсах, которые окончила в годы Первой мировой войны, отправившись на фронт сестрой милосердия. Дважды побывав замужем, она скончалась в 1929 году в Севастополе, оставив сиротой годовалую дочь Магдалину. Татьяна, тоже «бестужевка», полного курса окончить не успела – в годы Первой мировой войны родители послали ее в Лондон в составе русской комиссии. В столице Великобритании дочь Н. Е. Маркова оставалась до 1920 года, когда смогла воссоединиться с родителями, эмигрировавшими в Берлин. По свидетельству биографа, она не расставалась с отцом и матерью до самой их смерти, а затем, заболев манией преследования, была определена в одну из немецких богаделен.

Лидия Маркова до революции успела окончить лишь гимназию, весной 1917-го уехала в деревню и в Петроград уже не возвращалась. Автору биографических сведений о Марковых известно лишь, что, переехав в Москву, Л. Е. Маркова принадлежала к «буддийской религиозной секте». Благодаря современным исследованиям, судьба Лидии Марковой сегодня выяснена более подробно: в целях облегчения своего положения в советской России она сменила фамилию на Шишелову, выйдя фиктивно замуж. Жила в Москве, являлась сподвижницей оккультиста А. В. Барченко, вместе с которым работала в Научно-энергетической лаборатории Всесоюзного института экспериментальной медицины; сотрудничала с ОГПУ, видный сотрудник которого Г. И. Бокий в то время интересовался буддизмом и легендой о Шамбале, пытаясь поставить эти идеи на службу коммунизму. 26 мая 1937 года Л. Н. Шишелова-Маркова была арестована и приговорена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР к расстрелу по обвинению в принадлежности к контрреволюционной шпионской организации (расстреляна 30 декабря 1937 года, реабилитирована в 1989 году) [Мороз, 2005; Шишелова Л. Н. ...]. Младшая же дочь Маркова – Наталья – «чуть ли не девочкой вышла замуж за большевика и исчезла из семейного круга» [BAR, P. 3].

Но вернемся к Н. Е. Маркову. Как сообщает далее биограф, базой семейной жизни Марковых была Охочевка – «имение в верстах пяти от станции того же названия Курско-Киево-Воронежской железной дороги и в десяти верстах от Александровки» [BAR, P. 3]. Имение это было приданым Н. В. Марковой и представляло собой небольшой помещичий дом на пригорке «с надлежащими угодами и десятинами» (368 дес.) [BAR, P. 4]. «Хозяйство велось образцово – приказчиками выбирались умные, и сам хозяин ни в какой указке деревенских знаний не нуждался», – отмечает биограф, добавляя, что такое положение дел продолжалось до начала политической активности Н. Е. Маркова, когда времени на управление имением ему уже не хватало, и из доходного хозяйства оно стало просто «родным гнездом» [BAR, P. 4].

Накануне революции 1905 года еще ничто не предвещало, что из Н. Е. Маркова выйдет яркий политический лидер и первоклассный парламентский боец. «Характером он был тогда скорее застенчивый

и стеснялся выступать, когда приходилось, перед публикой или высказывать свои взгляды в печати. Шел своей дорогой, не принадлежал ни к какой партии» [BAR, P. 4]. Но революция все изменила. Марков вступил в ряды черносотенного Союза русского народа и в довольно короткий срок превратился в его регионального, а затем и всероссийского лидера. По словам биографа, «дар слова, и с платформы, и в печати, пришел сам собой. От бывшего страха перед аудиторией, какова бы она ни была, не осталось и следа; взгляды на вопросы выкристаллизовались, общая программа работы стала ясна. Число единомышленников, знающего его или о нем, увеличивалось как лавина» [BAR, P. 6]. В результате общественная (земская) и политическая работа так захватили Н. Е. Маркова, что на остальное уже просто не оставалось времени. «Общественной работы было достаточно, – продолжает биограф, – чтобы сделать человека почти неизвестного ко времени выборов в первую Думу – общероссийским достоянием, предметом травли или уважения разномыслящих. Когда пришло время голосования во вторую Думу, о настоящей оппозиции и речи не было в родном Щигровском уезде, а затем он неизменно выбирался в Думу третьего и четвертого созывов» [BAR, P. 6].

Интересна приводимая далее характеристика религиозности Н. Е. Маркова. В свое время известный русский мыслитель И. А. Ильин, в целом давая негативную характеристику Маркову, с удивлением отмечал, что «духовная культура за пределами православия для него почти не существует» [Ромов, 2009, с. 412]. Свидетелем ночной молитвы Маркова стал в годы Гражданской войны его сподвижник А. С. Гершельман: «сквозь закрывающиеся веки смотрел на грузную фигуру Николая Евгеньевича, который в ночной рубашке встал перед образом и так застыл в молитве» [Гершельман, 1997, с. 30]. Подтверждает эту религиозность и биограф Маркова: «Без молитв перед иконами Николай Евгеньевич дня не начинал. Глубокой и искренней веры был человек. Не для показа. В церкви бывал не чаще других и постами, и строгой жизнью не щеголял. Церковную службу знал на редкость хорошо» [BAR, P. 6]. Присутствует в биографии и любопытная характеристика марковского монархизма: «Взгляды на монархию, вкоренившиеся за многие поколения и выкристаллизовавшиеся в нем, были неразрывной частью его психоло-

гии. Те же самые, что [у] настоящего русского крестьянина. Хотя пращур его слишком пострадал при восшествии на престол Екатерины Второй, а дед был выслан из Петербурга безвыездно в свои имения при Николае Павловиче» [BAR, P. 6–7]. По свидетельству биографа, «западником» Марков никогда не был и «на европейские порядки ко-сился». Более того, «в Европу по своей воле ни разу не ездил, и язык знал плохо» [BAR, P. 7].

Очень интересна и развернутая характеристика личных особенностей, качеств, интересов и привычек правого политика, которую имеет смысл воспроизвести целиком: «Характера был уравновешенного и скорее мягкого, не слишком общительный, но и в себе не замыкался. Возмущаться или восторгаться было не по нем[у]. Выскажет свое мнение на тот или другой предмет и только. Голоса никогда не подымал, разве что для эффекта с эстрады. Даже в деревне, а там без крика трудно. Голос был не громогласный, самый обыкновенный, около баритона. Русской историей интересовался с детства и знал ее превосходно. Особенно допетровскую эпоху. Любовь к старине просвечивала во вкусах. Над современными течениями в писательстве и театре только подсмеивался. В театр ходил редко, программы Александринского и Михайловского театров были не по вкусу, а к музыке был безразличен. Читал в свое время очень много, но в думский период чтение почти ограничивалось повременной печатью и докладами. Необыкновенная память помогала. Одевался Николай Евгеньевич всегда в штатское, обычно темных цветов. Дворянский мундир надевал разве на выборы, а во фрак никогда не наряжался. Не курил, и за столом у него обычно вина не подавали. Трезвенником тоже не был, и трудно бы было на бесконечных обедах и раутах. Хорошо еще, что здоровье было крепкое, иногда только печень пошаливала» [BAR, P. 7–8].

После избрания депутатом Государственной думы Н. Е. Марков перебрался с семьей в столицу империи – Санкт-Петербург, поселившись в квартире, располагавшейся на втором этаже дома № 30 на Лиговском проспекте. По этому адресу он проживал до 1914 года, после переехав в бельэтаж дома № 4 на Рыночной (ныне Гангутской) улице. Приемов и званых обедов Марков никогда не давал, жизнь его в Петербурге протекала по-старому, разве что «громадный кожаный

мореного дуба кабинет давал больше места для деловых разговоров» [BAR, P. 8]. Однако рабочие дела, а особенно политические, Марков предпочитал решать вне дома, а потому, из-за большой занятости, редкий вечер проводил у себя. Как уверяет автор биографии Маркова, семья о его политической деятельности узнавала преимущественно из газет, так как личную и общественную жизнь политик предпочитал разделять. «Ничто из этой (политической – *авт.*) области домой не доходило, а ему не было времени заниматься мемуарами для будущих поколений» [BAR, P. 9].

Интересные сведения в очерке о Маркове содержатся и относительно его издательской деятельности. Сообщая общеизвестные сведения об участии лидера правых в издании газет «Земщина» и «Курская быль», автор заметок сообщает любопытные детали: «“Курская быль”, выходявшая в Курске, пришлась курянам по вкусу, бесплатно не высылалась, росла как гриб, и не только оплачивала себя, но приносила доход» [BAR, P. 9]. При этом, сообщается далее, поскольку Марков был крайне занят руководством СРН и думской работой, редакторам «Курской были» и «Земщины» им давались только общие указания, а остальное отдавалось на откуп. Сам же Н. Е. Марков статьи писал редко и только по важным вопросам.

После Февральской революции, как известно, Н. Е. Марков скрылся в Финляндии, оставив семью в Петрограде. Вскоре супруга покинула революционную столицу и переехала в родную Охочевку. Связь с семьей Марков поддерживал, и именно благодаря этой связи он был выслежен, арестован и доставлен в Петроград для допроса Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Как депутат Государственной думы, Марков пользовался неприкосновенностью и допрашивался исключительно в качестве свидетеля «преступлений старого строя», после чего был отпущен и отбыл в Финляндию. Однако эти сведения из хранящейся в Бахметьевском архиве биографии политика почему-то выпадают.

Зато из биографического очерка мы узнаем, что связи с правым движением Марков не терял и довольно часто навещался в Петроград «сначала в своем собственном облике; когда же уклон влево усилился, больше переодевшись: покуда росла борода – мастеровым, а потом монастырским служкой» [BAR, P. 10]. Добавим, что в это вре-

мя в конспиративных целях Марков состриг свои знаменитые кудри и отпустил начавшую сесть бороду, которая его заметно состарила. «...Высокий с отпущенной бородой человек в широкополой шляпе и с суковатой палкой в руках. Это был член Государственной думы Н. Е. Марков, изменивший свой, слишком приглядевшийся, облик», – так описывает внешний вид Маркова в 1917 году И. П. Якобий [Якобий, 2005, с. 288–289]. «Пригнувшись по-стариковски, сливался [Марков] с толпой третьего класса Финляндского вокзала или пароходика, бегавшего из Охты на озеро, – продолжает биограф. – Домой уже не заходил, останавливался в Петрограде у единомышленников (среди них названы Н. А. Маклаков и А. Ф. Трепов – *авт.*). <...> Ездил до Москвы. Позже, уже ездить стало невозможно через границу, переезжал Н. Е. [Марков] с места на место в Петрограде пока не оставил его для Финляндии, 8 ноября 1918 года» [BAR, P. 10]. Наезды эти в Петроград были далеко небезопасными для бывшего вождя черной сотни. Как отмечается далее, однажды, скрываясь, Маркову пришлось просидеть ночь в реке под Сестрорецком [BAR, P. 10].

Когда же активная контрреволюционная деятельность Маркова надоела финляндским властям, последние, как отмечается в документе, «пригрозили Н. Е. [Маркову] высылкой домой, взявши за предлог давно сказанную им речь в Думе об ограничении прав Великого Княжества Финляндского [ГД III–I, стлб. 365–388]. Но не помешали ему переплыть лодкой осенью 1920 г. в Ревель» [BAR, P. 11]. Это в целом подтверждается и воспоминаниями полковника А. С. Гершельмана, который, правда, придерживался несколько иного мнения насчет намерения финляндских властей и времени прибытия Маркова в столицу Эстонии. «Спасая Н. Е. Маркова из под ареста, – вспоминал Гершельман, – в мае 1919 года пересек с ним и с братом Сергеем на парусе Финский залив» [Гершельман, 1997, с. 4]. Отметим, что Гершельман в данном случае более точен, поскольку под именем Л. Н. Чернякова Марков уже 16 июня 1919 года был зачислен оберофицером для поручений при Военно-гражданском управлении Северо-Западной армии [Смолин А., 1999, с. 166, 175], следовательно, покинуть Финляндию осенью 1920 года он никак не мог. С сожалением приходится констатировать, что из сохранившихся в Бахметьевском архиве воспоминаний по непонятным причинам полностью вы-

падает деятельность Маркова в период Гражданской войны, которая была насыщена активной монархической работой. Страницы рассматриваемой биографии сразу же переносят нас из Ревеля в Берлин, куда Н. Е. Марков эмигрировал после поражения Белого движения на северо-западе России. В Берлине, по словам биографа, «Николай Евгеньевич нашел себя в знакомой и спокойной обстановке. Жена его уже была там, и дочь Татьяна уехала из Лондона» [BAR, P. 11]. «Берлинский период, – говорится далее, – обнимавший 1920–1926 года, несколько походил на его прежнюю работу, с разницей, что время, отдаваемое ранее Думе, теперь шло на дальнейшее изучение еврейского вопроса. Редакторство и доклады освобождали Н. Е. [Маркова] от поиска пропитания, события в Германии мало затрагивали нашу эмиграцию. Однако, он счел нужным отправить жену и дочь в Lindau (Линдау – *авт.*), где они оставались до 1926 года» [BAR, P. 11–12].

В конце 1925 года Н. Е. Марков переехал из Германии в Париж, бывший тогда центром русской эмиграции, обосновавшись в одной из гостиниц. Здесь он продолжил свою прежнюю деятельность – продолжал редактировать монархический журнал «Двуглавый орел», который начал издаваться еще в Берлине, выступал с лекциями и докладами, которые всегда делал только на русском языке и ограничивался, как правило, лишь двумя темами – положением в России и еврейским вопросом. «Проходящие годы оставили его репутацию незапятнанной, и он неизменно выбирался в правление Высшего Монархического Совета, держась той же линии, что и всегда, разве что, подвинув ее еще правее. И, как и раньше, оставался мишенью нападков на все [монархическое] движение», – отмечает биограф Маркова [BAR, P. 12–13]. В Париже, как известно, Марков выпустил два тома своей самой известной книги – «Войны темных сил» [Марков, 1928; Марков, 1930], которая, по свидетельству его биографа, имела определенный успех и быстро разошлась. Однако впервые мы узнаем о том, что Марковым в 1931 году был написан и третий том этой работы, который не увидел свет из-за финансовых затруднений издательства: «Рукопись его, по-видимому, пропала» [BAR, P. 13].

С прекращением выхода «Двуглавого орла» Н. Е. Марков остался без постоянного заработка. Физический труд для него и супруги был уже не по силам, а жившей с ними дочери найти работу, поми-

мо тяжелого экономического положения в стране, мешала фамилия отца, бывшая за границами монархического круга одиозной. В этот период Марковы жили на средства, получаемые с продажи уже вышедших книг, которые «теперь почти никто не покупал» [BAR, P. 13], и были вынуждены довольствоваться малым – «часто вопрос сводился к тому, роскошествовать ли кашей с маслом, или больше крупы купить, чтобы на дольше хватило...» [BAR, P. 13–14]. Ситуация изменилась лишь с приходом к власти в Германии Гитлера. Нацистский режим решил использовать Маркова в своих целях, предложив ему пост редактора русского выпуска антисемитского журнала «Мировая служба». «Переговоры с главным редактором, – сообщает биограф, – начались еще в начале тридцатых годов, но затянулись до июля 1935 года. Предлагаемая работа была вполне по вкусам и способностям, а почти государственная служба являлась выходом из тяжелого материального положения. Камнем преткновения была религия. Национал-социалисты на религии сильно косились, он же [Марков] отказывался идти даже против не православных. Пришли к соглашению, русский отдел [журнала] будет заниматься только антисемитской пропагандой» [BAR, P. 14].

Получив новую работу, Марков с женой и дочерью в 1936 году вернулся в Германию, в Эрфурт. Редакторская работа отнимала у него много времени, однако хорошо вознаграждалась, избавляя от нужды искать сторонние заработки, и давала возможность «высказывать свои мысли и по другим вопросам, кроме еврейского», а также печататься в других немецких русскоязычных изданиях, например в берлинском «Новом слове» [BAR, P. 15]. В 1939 году Марковы в связи с переездом редакции «Мировой службы» переехали во Франкфурт, где жили «спокойно и достаточно», пока их жилье – гостиничный номер на Брентаноштрассе, 15 – не сгорел в 1944 году во время бомбардировки. Пришлось обустроиваться заново, на этот раз в Висбадене, на Карлштрассе, 16. Здесь в возрасте 79 лет Н. Е. Марков и скончался 22 апреля 1945 года, немного не дожив до краха нацистской Германии. Супруга, Надежда Владимировна, пережила его на 9 лет и умерла 11 марта 1954 г. Оба они покоятся в одной могиле на православном кладбище в Висбадене, расположенном рядом с горой Нероберг.

Подводя итог, отметим, что рукописное жизнеописание Н. Е. Маркова, сохранившееся в Бахметьевском архиве, значительно расширяет представления исторической науки об этом правом русском политике, уточняет ряд деталей его биографии, позволяет отказаться от многих стереотипных суждений и рисует его политический портрет более рельефно и ярко, предоставляя его биографам ценнейший материал для дальнейших исследований.

Источники и принятые сокращения

1. ГД III-I – *Государственная дума*. Стенографический отчет. Сөзүв III. Сессия I.
2. BAR – *Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA)*. N. E. Markov Papers. Collection. Box 1. Биография Н. Е. Маркова 2-го. P. 1–15.

Литература

1. *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.) / П. Н. Базанов ; изд. 2-е., испр. и доп. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2008. – 468 с.
2. *Богоявленский Д. Д.* «Курский зубр» : Н. Е. Марков (1866–1945) / Д. Д. Богоявленский, А. А. Иванов // *Воинство святого Георгия : жизнеописания русских монархистов начала XX века*. – Санкт-Петербург : Царское дело, 2006. – С. 109–142.
3. *Богоявленский Д. Д.* Марков Н. Е. / Д. Д. Богоявленский, А. А. Иванов // *Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия*. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 282–286.
4. *Богоявленский Д. Д.* Н. Е. Марков и Совет министров : Союз русского народа и самодержавная власть / Д. Д. Богоявленский // *Консерватизм в России и мире : прошлое и настоящее : сборник научных трудов* : вып. 1. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 192–204.
5. *Богоявленский Д. Д.* Проблема лидерства в Союзе русского народа / Д. Д. Богоявленский. – Москва : Издательство МГОУ, 2012. – 242 с.
6. *Брачев В. С.* «Отчаянные» думские речи лидера правых Н. Е. Маркова в канун Февральской революции / В. С. Брачев // *Труды по русской истории : сборник статей в память о 60-летию И. В. Дубова*. – Москва : [Б. и.], 2007. – С. 417–471.
7. *Ганелин Р. Ш.* Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму / Р. Ш. Ганелин // *Евреи в России : история и культура : сбор-*

ник научных трудов. (Труды по иудаике. История и этнография. Вып. 5). – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1998. – С. 211–217.

8. *Гершельман А. С.* В рядах Добровольческой Северо-Западной армии : вооруженная борьба с III-им Интернационалом : 1919 год : книга 1 / А. С. Гершельман. – Москва : [Б. и.], 1997. – 83 с.

9. *Дорошенко А. А.* Правые в Государственной думе Российской империи / А. А. Дорошенко. – Самара : НТЦ, 2004. – 225 с.

10. *Иванов А. А.* «Берлинский зубр» : Марков 2-й на чужбине / А. А. Иванов // Родина. – 2009а. – № 4. – С. 92–94.

11. *Иванов А. А.* Марков Н. Е. / А. А. Иванов, А. Д. Степанов // Черная сотня : историческая энциклопедия : 1900–1917. – Москва : Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. – С. 309–317.

12. *Иванов А. А.* Политическая деятельность Н. Е. Маркова в годы Гражданской войны и эмиграции (1918–1930-е гг.) / А. А. Иванов // Белое движение на Северо-Западе России и судьбы его участников : материалы Третьей международной научно-исторической конференции в г. Пскове. – Псков : [Б. и.], 2009б. – С. 26–37.

13. *Иванов А. А.* Правые в русском парламенте : от кризиса к краху (1914–1917) / А. А. Иванов. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2013. – 520 с.

14. *Иванов А. А.* Провокация или эмоциональный срыв? Выхода Н. Е. Маркова в Государственной думе 22 ноября 1916 г. / А. А. Иванов // Таврические чтения 2010 : Актуальные проблемы истории парламентаризма : сборник научных статей. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 2011. – С. 220–230.

15. *Кабытова Е. П.* «Зубр» Николай Евгеньевич Марков 2-й / Е. П. Кабытова // Дворянское собрание : историко-публицистический и литературно-художественный альманах. – 1994. – № 1. – С. 142–146.

16. *Кирьянов Ю. И.* Правые партии в России : 1911–1917 / Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 464 с.

17. *Марков Н. Е.* Войны темных сил : в двух частях / Н. Е. Марков. – Париж : Долой зло, 1928–1930. – Книга 1. – 1928. – 175 с. – Кн. 2. – 1930. – 190 с.

18. *Мороз Е. Л.* Коммунизм и еврейская магия : эпизод истории двадцатых годов / Е. Л. Мороз // Нева. – 2005. – № 6. – С. 175–193.

19. *Николаев А. Б.* Марков Н. Е. / А. Б. Николаев // Государственная дума Российской империи : 1906–1917 гг. : энциклопедия. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 357–359.

20. *Омельянчук И. В.* Марков Н. Е. / И. В. Омельянчук // Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия. – Москва : РОССПЭН, 2011. – С. 305–308.

21. *Омельянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914) / И. В. Омельянчук. – Киев : МАУП, 2006. – 744 с.
22. *Репников А. В.* Консервативные концепции переустройства России / А. В. Репников – Москва : Academia, 2007. – 520 с.
23. *Ромов Р. Б.* Марков Н. Е. / Р. Б. Ромов // Общественная мысль Русского зарубежья : энциклопедия. – Москва : РОССПЭН, 2009. – С. 409–412.
24. *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.) / А. В. Смолин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 439 с.
25. *Смолин М. Б.* Монархический ригоризм Имперского Зубра / М. Б. Смолин // Марков Н. Е. Войны темных сил : статьи : 1921–1937 / Н. Е. Марков. – Москва : Издательство журнала «Москва», 2002. – С. 5–24.
26. *Степанов С. А.* Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С. А. Степанов. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – 672 с.
27. *Стрелков А. Т.* Черная сотня в Центральном Черноземье / А. Т. Стрелков. – Курск : Учитель, 2000. – 136 с.
28. *Шишелова Л. Н.* [Электронный ресурс] // Институт истории естествознания и техники имени С. В. Вавилова РАН : сайт. – Режим доступа : <http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/mos.htm>.
29. *Якобий И. П.* Император Николай II и революция / И. П. Якобий // «Боролись за власть генералы... и лишь император молился» / автор-составитель С. В. Фомина ; к сборнику в целом вступ. ст., с. 3–30, и коммент. С. Фомина]. – Москва ; Санкт-Петербург : Общество святителя Василия Великого, 2005. – С. 35–368.

© **Иванов Андрей Александрович (2013)**, доктор исторических наук, доцент кафедры русской истории, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), andriv78@yandex.ru.

© **Машкевич Стефан Владимирович (2013)**, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова, НАН Украины, писатель, краевед (Нью-Йорк, Киев), mash@mashke.org.

© **Пученков Александр Сергеевич (2013)**, кандидат исторических наук, докторант, Санкт-Петербургский институт истории, Российская академия наук (Санкт-Петербург), ar80@mail.ru.